

* 糯米糍 (nuòmǐ liáng gāo) — паровые лепешки из клейкого риса, летом подаваемые холодными; холодные лепешки из клейкого риса

После отбытия Ло Вэя в Северный Янь, Лун Сюань постоянно был очень занят. Теперь, когда нет больше клана Ци Юань Лю, он единственный из принцев Великого Чжоу, кроме наследного принца, способный возглавить страну. Каждый день его мысли были посвящены самым разным вещам - служилым людям, земледельцам, ремесленникам, купцам (1), большим и малым делам в стране. Часто было так, что Лун Сюань заканчивал то, что было у него под рукой, а его уже ждало что-то новое.

У Лун Синя скоро родится ребенок, а у женщины из семьи Чан (жена Лун Сюаня) выявили беременность еще до января. Искусные в болтовне и лести тут же провозгласили это благоприятным знаком, и будто наступает время Великого Чжоу. Находившийся в тот момент на правительственной встрече Лун Сюань, лишь горько рассмеялся пр себя. Все эти люди видели, что наследный принц, Лун Чун, потерял благосклонность императора, и им вновь доверили важные посты и каждый из них вновь мог принимать решения. И этот ребенок Лун Сюаня, еще даже не известно мальчик это или девочка, внезапно стал благоприятным предзнаменованием для правящей династии Великого Чжоу. В этом мире есть много смешных вещей, и подобная лесть - одна из них.

— Ваше Высочество, — вошел в кабинет легкими шагами Фу Юнь, обращаясь к Лун Сюаню, погрузившегося с головой в просмотр официальных документов, — Кормилица принцессы пришла сообщить, что та немного приболела.

— Я похож на императорского лекаря? — спросил Фу Юня Лун Сюань, не поднимая головы, — Полезна ли мне информация, что Ее Высочество плохо себя чувствует.

Фу Юнь поспешно отступил, не смея поднять на Лун Сюаня взгляд, только глядя на землю под ногами.

Лун Сюань закончил листать официальные документы в своей руке, потер глаза, закрыл толстую книгу и взглянул на гору официальных документов на столе, выглядывшую совсем не маленькой. Даже пролистав всю кипу официальных документов, документа с юго-востока он так и не нашел. Его августейший отец так запряг его со всеми этими делами, но вмешиваться в дела Ло не позволяет. Лун Сюань точно знал, что подразумевает этим Император Син У. Семья Ло должна отойти Ло Вэю, который все еще тот, которого он желает видеть на троне.

Фу Юнь привел слуг с ужином.

Лун Сюань просто указал на небольшой столик недалеко от большого письменного стола за которым он работа, после чего вернулся к столу.

— Ваше Высочество, — сказал Фу Юнь, — Вам лучше поесть, а затем возвращаться к работе.

— Гм.

— Придворный лекарь уже навестил вашу жену.

— Гм.

— Мне подать вам еду?

— Выйди.

Больше не смея говорить, ему уже сказали выметаться, а если он заговорит опять, то скажут выметаться быстрее.

— Фу ГунГун, — за дверью все еще ждала кормилица жены Лун Сюаня.

— Его Высочество уже в курсе о визите придворного лекаря, — сказал Фу Юнь.

— Не навестит ли принц принцессу? — поинтересовалась кормилица, — На этот раз у принцессы обнаружилось кровавое выделение.

— Его Высочество занят государственными делами, — сказал Фу Юнь с суровым лицом, — И навестит принцессу, когда освободится.

Кормилица принцессы долго ждала и вот дождалась такого ответа от Фу Юня, нехотя повернувшись, она с неохотой вернулась к госпоже.

Фу Юнь заметил выражение лица кормилицы заметил, посчитав его забавным. Она все расстроена, но почему у этих людей совсем нет глаз? Они что не понимают, что хозяина кабинета вообще не волнует жизнь и смерть этой Чан, так с чего его должны волновать ее кровавые выделения, из-за ее беременности? С тех пор, как он узнал о беременности Чан, Лун Сюань вел себя как обычно, будто это не его ребенок, никогда не спрашивая о нем. Фу Юнь самый близкий, кто служил Лун Сюаню, поэтому заметил эту его реакцию, но сказать об этом не мог. С точки зрения Фу Юня, в Зале Литературного Превосходства нет ни одной женщины, которую бы тот мог воспринять серьезно. Так предопределено, именно эта мысли возникла у Фу Юня, когда он видел, как эти женщины пытаются всячески угодить Лун Сюаню.

Снова пришел евнух из Зала Вечного Света, держа в руках еще одну стопку докладов императору. (2)

— У ГунГун, — тут же поприветствовал егт Фу Юнь, — Это опять послано Его Величеством принцу?

— Его Величество сказал, что это потребуется завтра утром, — сказал евнух У, передавая докладов императору в руки Фу Юня, — Будет лучше, если Его Высочество сначала прочтет их.

— Хорошо, я понимаю, — сказал Фу Юн. — У ГунГун хочет увидеться с Его Высочеством?

— В этом нет необходимости, — сказал евнух Ву, который был не очень стар, но, как и Чжао Фу, имел холодное лицо по отношению к евнухам и дворцовым служанкам других дворцов.

— Какой собаке поводок принадлежит, той собакой и выглядит, — тихо обругал его Фу Юнь, дождавшись пока тот отойдет подальше, — В точности такой же, что и эта собака Чжао Фу!

Двое молодых евнухов, ожидавших на ступеньках, стояли, глядя себе под ноги, только делая вид, что не слышат брани Фу Юня.

Фу Юнь взбежал по ступенькам и зашел со стопкой докладов императору в кабинет. Только войдя туда, он обнаружил, что Лун Сюань уже сидит перед маленьким столиком и ест в одиночестве.

— Ваше Высочество, — деловито сказал Фу Юнь, — Почему вы не позвали к себе меня и не приказали прислуживать вам?

— В этом нет необходимости, — сказал Лун Сюань, глядя на Фу Юня, — Пришло из Зала Вечного Света?

— Да, — сказал Фу Юнь, аккуратно положив стопку докладов императору на рабочий стол Лун Сюаня, — У ГунГун, передавший их, сообщил, что они понадобятся завтра, так что нужно просмотреть их в первую очередь.

— Есть ли военные сводки с юго-востока? — спросил Лун Сюань.

— Отвечаю Вашему Высочеству, — заговорил Фу Юнь, прочитав заглавия докладов, — Здесь никаких сообщений с юго-востока нет

— Эта вещь, — сказал Лун Сюань Фу Юню, подцепив еще одной палочкой для еды кусочек и поднеся к своим глазам.

Фу Юнь сделал несколько шагов и приблизился, чтобы подойти рассмотреть о чем он, увидев, как Лун Сюань бросает кусок холодной лепешки из клейкого риса, и деловито спросил:

— Вам что-то не по вкусу в лепешке?

— Я никогда их не заказывал, так как они могли оказаться у меня на столе? — спросил тот.

— Это из императорской кухни, — сообщил Фу Юнь. — Я слышал, что сегодня рано утром Его Величество сказал, что хочет съесть этих холодных лепешек, и приказал императорской кухне приготовить их, но оказалось, что Его Величество лишь взглянул на них, но не стал есть, поэтому приказал разослать во все залы дворца.

— Это то, что по вкусу Ло Вэю, — сказал Лун Сюань, кладя лепешку обратно на тарелку, — Этот человек всегда любил сладкое с самого детства, помнишь?

— Раб помнит, — Фу Юнь должен был следовать мыслям Лун Сюаня и вспоминать о детстве Ло Вэя, — В то время принц Цзинь вечно ходил нагруженным конфетами, и мы всегда могли видеть, как он их ел.

— Но затем он перестал любить сладкое, но все еще любил такие холодные лепешки из клейкого риса, — сказал Лун Сюань с некоторой горечью в словах. — Как думаешь, не слишком ли внезапно и сильно сменились его вкусы?

Как Фу Юню ответить на это? Откуда он может знать о Ло Вэе?

— Ты тоже не знаешь?

— Слуга считает, — произнес Фу Юнь с трудом сдерживаясь, — Если есть слишком много сладкого, люди наберут вес. А принц Цзинь больше не желал быть толстым. Не так ли?

— Лучше бы он оставался толстым, — Лун Сюань бросил палочки на стол, — Интересно, хорошо ли он питается в Северном Янь.

Фу Юнь шагнул вперед, чтобы подать Лун Сюаню суп. Он не мог сказать, действительно ли его господин заботился о Ло Вэе или просто говорил об этом. То, что его господин продолжает заботиться о Ло Вэе уже потрясающе. Он никогда не видел, чтобы Ло Вэй хорошо относился к Лун Сюаню, разве что в самом детстве. То, что Лун Сюань не погиб от рук этого человека, уже благословение Бодхисаттвы. Продолжая эту тему, Лун Сюань тоже принес Ло Вэю много зла. Они - враги и никогда не уживутся друг с другом. Почему его господин так сейчас ведет себя? Для врагов всякая дорога узка, разве не так? Фу Юнь был настолько потрясен этой мыслью, что суп в его руке чуть не выплеснулся.

Лун Сюань не стал пить суп, поданный Фу Юнем, и попросил его принести воды, чтоб смыть.

— Тогда положи холодный пирог сюда, — подумав, что через некоторое время кто-нибудь придет убрать посуду и палочки для еды, он снова обратился к Фу Юню.

Фу Юнь сразу откликнулся и отправился за водой.

Сидевший за столом Лун Сюань снова думал о Ло Вэе, понятия не имевший как тот сейчас поживает. После того, как Ло Вэй вошел в Северный Янь, Великий Чжоу знал только, что Ло Вэй отвезли в императорский мавзолей к Сы Ма Чунгу, а затем вошел во дворец Северного Яня. Лун Сюань слышал, что к Ло Вэю относились великодушно, а СыМа а Цин Ша неоднократно говорил перед послами всех стран, что он не узколюбый человек и что государственные дела не связаны с личной ненавистью. Лун Сюань слышал, что к Ло Вэю относились великодушно, а Сы Ма Цин Ша неоднократно говорил перед послами всех стран, что он не узколюбый человек и что государственные дела не связаны с личной ненавистью. Лун Сюань предпочитал верить в то, что услышанное им – правда, ведь только так он мог спокойно жить здесь, в Великом Чжоу.

— Ваше Высочество, — как раз когда Лун Сюань думал о Ло Вэе, появился запыхавшийся Фу Юнь, — Пришел У ГунГун из Зала Вечного Света, говорит, что Его Величество разгневался на наследного принца, и просит вас поспешить к нему.

1. 四民 (shì nóng gōng shāng) — служилые люди, земледельцы, ремесленники, купцы - четыре прослойки древнекитайского общества.

2. 摺 (zòuzhé) — докладная записка (сложенная в виде гармоника); доклад императору.

<http://bllate.org/book/15662/1401200>